
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 4(85). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.04.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Ивашко М.И. Роль российского фактора в образовании СССР (к 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик)	1074
Волков А.П., Резаков Р.Г. Военно-юридическая академия в системе дополнительного военно-профессионального образования в 1936-1945 гг.	1088
Гасанов М.Р. Некоторые источники и исследования о связях народов Кавказа со славянами (русами) в VII-XII вв.	1096
Киприянова Н.В. Формирование провинциального купечества в конце XVIII – первой половине XIX в. (по материалам г. Владимира)	1105
Сыздыкова Ж.С., Кирда Н.С. О процессе продвижения России в пределы Центральной Азии до создания Туркестанского генерал-губернаторства по М.А. Терентьеву	1114
Музафарова Н.И., Козловская Г.Е. Ислам в системе Российского государства (исторический аспект)	1121
Ушмаева К.А., Терещенко О.В., Гончаров А.С. Мировоззрение и миропонимание одного казака из станицы Динской. Десять тезисов против позитивистской герменевтики личности	1135
Булатов И.А., Быстрова Ю.М. Красные скауты: как появлялась пионерия	1146
Гончаренко О.Н. Александровский сад провинциального города в культурно-историческом ландшафте XIX-XXI вв. (на примере г. Тюмени)	1155
Занозин Н.В. Послевоенное советское общество – «золотой век» номенклатуры	1165
Рябова Т.И. История Тверского Христорождественского монастыря в лицах	1174
Щербакова И.К., Надехина Ю.П., Колчин А.А. Русское общество и крестьянский вопрос: освещение ключевого вопроса империи в российской периодической печати (1881-1911)	1185
Табейкина Е.К. Древняя Русь: культура эпохи монументального историзма (IX – начало XII вв.)	1196
Кошкарёва С.Г., Ильина В.А., Камардина Н.В. Региональные особенности проведения новой экономической политики в 1920-е годы (на примере Камчатки)	1205
Батищев Р.Ю. Образы военного прошлого в политике памяти регионов Российской Федерации	1215
Зубков А.Н. Политика «свободы слова» в ходе проведения основных реформ в годы перестройки в СССР	1223
Ометюх М.Н. Причины распада Социалистической Федеративной Республики Югославии в 1991 году в оценках современных американских историков	1230

Петрова О.С. Проблемы формирования педагогических кадров для учебных учреждений Европейского Севера России в 1920-1930-е годы.....	1239
Следнева А.А. Социокультурное положение дворянства в Смоленской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в.....	1255
Филимонов С.В. Деятельность хозяйственных комитетов как фактор развития гимназического образования в Рязанской губернии в начале XX века.....	1259

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья четвертая	1269
Берковский В.А., Тренина Л.А., Гончаров А.С. История философии механицизма на раннем этапе ее становления: античность, эпоха эллинизма, средние века	1285

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Сафин Ф.Г., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р. Экономические основы социального самочувствия этнических групп в многонациональном Башкортостане (по данным этносоциологических исследований).....	1297
Меньшиков П.В., Матасова О.В. Специфика технологий PR в условиях четвертой промышленной революции.....	1307
Крюкова Е.В. Политическая психология и политическая идеология как уровни политической культуры современной России: особенности и противоречия	1324
Баркова А.С., Прончев Г.Б. Моделирование выездного туризма россиян	1330
Жолманов А.С., Матвиенко В.А., Афонин М.В., Гришин В.О. Противодействие коррупции в рамках института государственной гражданской службы: актуальные вопросы	1343
Керимова Д.Ф., Рамазанова М.К. К вопросу о природе политического лидерства	1352
Малахов А.А. Основные этапы развития и признаки политики государства всеобщего благосостояния.....	1359
Байков С.А. Политический скандал как инструмент контроля коммуникационной среды во внутренней политике России в период с 2015 по 2019 год	1367
Цвижба А.Г. Россия: этническое и национальное.....	1374
Крылова Е.Г. Специфика современного формата интервью с политическими лидерами	1385
Лазебник А.Г. Корреляции в траекториях политических трансформаций «демократия – полудемократия» и «полудемократия – демократия»	1393

Папченко А.Н. Поворот в исследованиях политического лидерства во второй половине XX века.....	1402
---	------

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Понявина М.Б. Вовлечение бизнеса в реализацию государственной образовательной политики	1411
Буров А.С. Актуальные аспекты государственной политики устойчивого развития коренных народов Севера в современной России	1419

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Михайленко А.Н. Специальная военная операция России на Украине: случайность или закономерность?	1431
Аришин К.В. Опыт применения цифровых технологий зарубежными странами для ускорения процесса адаптации иностранцев граждан.....	1449
Еловик А.А. Россия в современном военно-политическом дискурсе Республики Беларусь.....	1458
Чэнь Ханьчжи. Эволюция административной реформы и повышение эффективности госаппарата: центральный и локальный уровни управления.....	1465
Басов О.Н. Взаимосвязь лоббистской активности НКО и интересов элитных групп (на примере энергетической и климатической политики в современных США).....	1472
Попов А.В. Взаимоотношения Турции и энергетического союза ЕС в сфере обеспечения энергетической безопасности.....	1486
Чжао Лу. Влияние российско-украинского конфликта на трансформацию международного порядка.....	1492
Киянская А.С. Роль МПК в решении проблем российских немцев	1498
Юэ Жуйшун. Влияние администрации Байдена на стратегические конкурентные отношения Китая и США.....	1506

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Кожиев А.Ю., Бабенко А.С., Ямалиев А.Р. Применение синтеза методов в рамках комплексного подхода для анализа протестов в Казахстане.....	1514
--	------

НАШИ АВТОРЫ	1526
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1537
---	------

ИСЛАМ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается место ислама, официально принятого на государственном уровне впервые на территории нашей страны Волжской Булгарией (922). Способность этой религии проникать во все сферы общественной жизни, толерантно относиться к другим конфессиям, привели к образованию исламской цивилизации в Булгарском царстве, Золотой Орде, Казанском ханстве. Показаны достижения в сфере культуры, рост грамотности населения, наличие школ, библиотек, функционирование университетов, налаживания промыслов, торговли, архитектурного строительства. Выявлены причины, приведшие к упадку средневековой исламской цивилизации и дальнейшей политике дискриминации мусульман и других инородцев, проживавших на общей территории (XVI-XVIII). Автор прослеживает процессы постепенного перехода государства на лояльные позиции по отношению к исламу, которые обуславливались расширением международных связей с восточными странами. Отправным фактом называется создание Оренбургского Магометанского Духовного Собрания (ОМДС, 1789 г.), как центра российских мусульман и уравнивание в правах исламских священнослужителей с дворянством. Наиболее ощутимо изменение государственной политики к исламу произошло в XX в. Мусульмане смогли получить места в Государственных Думах, создать свою фракцию и политическую партию. В статье уделяется внимание советскому периоду, нанесшему удар национально-религиозным традициям и невозможный ущерб уничтожением духовных ценностей исламской культуры, репрессиями интеллигенции и духовенства. При рассмотрении ислама в постсоветскую эпоху акцентируется внимание на возрождения духовных и национальных традиций, попытках приобщения новых поколений, к истокам и наследию духовной культуры своего народа.

Ключевые слова: *Ислам, Булгарское государство, Казанское ханство, национальные меньшинства, исламская цивилизация, фракция мусульман, исламские иерархи, духовные управления мусульман, национально-культурная автономия.*

Введение. Религия как богатый социальный и духовный пласт культуры многовековым опытом доказала способность воздействовать на людей и тем самым оказывать поддержку государству в управлении народом. Поэтому на разных исторических этапах государство разрабатывало политику по отношению к религиозным конфессиям, вводила некоторые из них в сан государственной религии. В России государственной религией была Русская православная церковь, остальные конфессии были гонимыми или терпимыми. Особую значимость имел ислам – мировая религия, занимавшая второе место по численности своих последователей. По сути, ислам был первой государственной религией на территории нашей страны, принятый Волжской Булгарией в мае 922 г. (раньше христианства на 66 лет). К этому времени ислам распространился в районах Причерноморья, Поволжья, Предуралья среди разнородных этносов. Обладая способностью глубоко проникать во все сферы деятельности людей и проявлять веротерпимость к инаковерующим, он консолидировал разнородные народности на основе хозяйственно-бытовой, экономической, культурной, обрядовой и политико-правовой жизни для совместного сосуществования. Рассмотрение эволюции ислама, возникновение мусульманских цивилизаций, упадок их, приспособление к условиям самодержавия и последующего периода составляют содержание статьи.

Основой методологического исследования. Является общенаучный, сравнительно-исторический, ретроспективный, диалектический подходы, анализ опубликованной литературы, использованы архивные материалы, устная история, интервью, а также непосредственный опыт автора, связанный с исследованием межконфессиональных и полиэтнических взаимоотношений.

Актуальность. Темы заключается в наличии, а порой нагнетании противоречий между мировыми религиями христианства и ислама, их последователями, а также огульному выпячиванию негативных явлений терроризма, приписываемых мусульманскому фундаментализму. Достаточно назвать публикации директора института стратегических исследований Гарвардского университета Самюэля Хантингтона (1927-2008), который предрекал столкновения христианства и ислама на почве культурно-исторических различий. Именно его прогнозы [18. С. 3-5, 576] привели к «арабской весне» с неисчислимыми жертвами и уничтожению уникальных культурных ценностей. Напряженная политическая ситуация, вызванная вооруженными столкновениями РФ и Украины, возросшие в силу этого противоречия

в межгосударственных отношениях подтверждают его концепцию. В данной работе прослеживаются основные вехи функционирования ислама в системе российского государства, первоначально как господствующей, затем повергнутой и ущемленной религии, но стойко выдержавшей все испытания и сохранившей духовные ценности и национальные традиции своих последователей.

Результаты исследования. Ислам – мировая религия возникла на Ближнем Востоке в VII веке и за четверть века проникла на континенты Африки, Европы, Азии. В России она стала проникать в результате потока торговых караванов, проходящих через Волжскую Булгарию, и сопровождавших их посольств из представителей ученых, исследователей-путешественников, миссионеров, архитекторов, мастеровых, которые знакомили разнородное население с новыми обрядами, вероучениями, письменностью. Местным жителям импонировало общение с приезжими, поскольку они обладали познаниями в сфере хозяйственно-бытовой жизни, оказывали помощь больным, содействовали налаживанию управленческой структуры сосуществования. Влияние оказывали сопредельные государственные формирования этносов соседствующих регионов, большинство населения которых приняло ислам (Хазария приняла ислам в 737). В силу названных причин отдельные семьи в VII в. стали переходить из языческой в мусульманскую веру. Официально ислам был провозглашен государственной религией Булгарией в 922 г. в правлении Алмасхана, который стремился укрепить власть над этносами Волжско-Уральского региона, ведущими раздробленную духовную и слабо развитую хозяйственную жизнь. Мусульманская религия способствовала сплочиванию людей под эгидой одной веры, приобщению их к культурным ценностям Востока, налаживанию на более высоком уровне экономической, хозяйственно-промышленной, семейно-бытовой жизни [8. С. 23-24].

Волжская Булгария контактировала со многими государствами Востока и Запада, использовала интеллектуальные способности приезжих специалистов и тем самым создала исламскую цивилизацию, сильное государство, заняв большую территорию от верховьев Волги до Кавказа, и от Самарканда до Дона. Смешанное население тюркских, угро-финских, славянских, северных этносов толерантно сосуществовало, между ними шел процесс ассимиляции, интеграции, синкретизм религий. Территория Булгарии является родиной коренных народностей – башкир, татар, ногайцев, кипчаков, калмыков, казахов, киргизов, мари, мордвы, чувашей, удмуртов, коми, зырян, вогулов. (Заселение славянскими народами в основном происходило после распада Булгарии (XIII в.), Золотой Орды и покорения раздробленных ханств (XVI в.). Ученый, богослов III. Марджани писал, (ссылаясь на древние рукописи Шарафутдина аль Масляви), что мусульманские миссионеры с VII в. распространяли вероучение и письменность, подготовив этим грамотных лиц из среды местных жителей и этим способствовали расцвету Булгарского царства [7. С. 114].

С укреплением ислама здесь распространилась арабская письменность, появились школы, библиотеки, открылись университеты в Булгаре, затем в Казани, на обучение в которые приезжали из регионов и зарубежья. Занятия вели известные ученые Востока и Запада, готовились специалисты разных профилей: богословы, учителя, знатоки в области географии, астрономии, математики, медицины, истории, лингвистики. Наличие грамотных, обладающих знаниями людей укрепляло социально-политическую, экономическую и культурную жизнь Булгарии, превратив ее в центр исламской цивилизации на евразийском пространстве. Государство укрепляло дипломатические отношения – Испанией Францией, Болгарией, Византией, Венгрией и др., оказывая на них влияние исламской культуры, что отразилось в искусстве. Происходил обмен научными знаниями, в университетах работали мусульманские ученые, в культурной жизни происходила интеграция, познавались фундаментальные труды мудрости мыслителей Востока, многие из которых, к сожалению, не дошли до наших дней. (Кордовский университет, Сорбонна).

Падение Булгарии в результате монголо-татарского нашествия ослабило влияние ислама, однако ордынские ханы, осознав роль и возможности ислама в сплочении разнородной массы людей, обратились в мусульманскую веру. Правитель Золотой Орды Узбекхан (1312-1342) в целях укрепления государства объявил ислам официальной религией и запретил имевший место шаманизм и другие вероисповедания. Исламская цивилизация Золотой Орды, наследуя культурные достижения Булгарии, достигла высокого совершенства в архитектурном строительстве дворцов, садов с фонтанами, мечетей, зданий, бань и др. В отделке использовались разноцветная мозаика и майолика, золотые росписи изречениями из Корана. Сохранились воспоминания о «паломничестве» людей за тысячи верст в Орду, чтобы посмотреть дивную красоту [16. С. 132].

Распад Золотой Орды привел к дроблению мусульманского центра, адекватно к образованию самостоятельных ханств. Эстафету исламской цивилизации подхватило Казанское ханство (XV-XVI вв.) с развитой наукой, сетью культурно-просветительных и образовательных учреждений, уникальным архитектурным строительством, Покорение Казани (1552) разрушило основы исламской цивилизации, привело к многочисленным жертвам населения, особенно мужского, уничтожению культурных центров, уникальных рукописей, представлявших бесценное наследие ученых Востока [16. С. 223-232]. Тем не менее, ислам адаптировался к условиям жестокого давления, сумел выстоять и сохранить национально-духовное наследие предыдущих поколений. На протяжении нескольких веков мусульманское духовенство пыталось вести диалоги с церковными иерархами, находясь в едином государстве, взаимодействовать с православной культурой и не безуспешно. Следует согласиться с мнением корифея исторической науки – Н.М. Карамзиным, что Московское царство своим величием обязано ордынским ханам [6. С. 429].

Дискриминационная политика по отношению к исламу заметно смягчилась при Петре I в связи проявлением интереса к исламским странам. Мусульманам был открыт доступ в учебные заведения, давалась возможность продвигаться по службе. Правда его преемники вернулись на прежние позиции ущемления мусульман. Значительные преобразования в религиозной политике провела Екатерина II. Она использовала духовенство, дипломатов, купцов, лидеров тюрко-мусульманских народов для налаживания отношений со странами Востока. В этих целях Указом 1773 г. она запретила насильственную христианизацию населения, а в 1789 г. учредила Оренбургское Магометанское Духовное Собрание (ОМДС), одновременно объявив об уравнивании в правах исламского духовенства и национальной элиты с русским дворянством. В свою очередь мусульманская интеллигенция, заботясь о повышении грамотности народа, разрабатывала методики обучения письму и чтению своих последователей. К середине XIX века появилась плеяда сторонников нового упрощенного метода обучения (джадидизм), благодаря которому учащиеся в два (три) раза быстрее овладевали грамотой (по сравнению со старым методом – кадимизмом). Родоначальниками джадидизма считаются просветитель И. Гапринский (1851-1908 и богослов – Ш. Марджани (1818-1889). Гаспринский создал школу в Бахчисарае по новому методу обучения и фактически превратил ее в центр переподготовки учителей. Марджани – выдающийся ученый, лингвист написал более 30 книг, заботился о повышении грамотности, всю жизнь посвятил сохранению и приумножению исламской культуры [8. С. 38].

XIX – начало XX вв. знаменует Россию наступлением «золотого» и «серебряного» века культуры, ростом и сближением интеллектуальных социумов. Проявляются новые тенденции в духовной и материальной интегрированной культуре, национальные просветители и предприниматели заботятся о сохранении ценностного наследия исламского вероучения и традиций, трансформации морально-этических постулатов соответственно зову эпохи и свободного развития востребованной личности. Клерикальное правительство объявляет о равноправии народностей, предоставлении свободы всем вероисповеданиям. Мусульманское духовенство, национальная элита добиваются улучшений в налаживании системы образования, расширения сферы торговли, создания делопроизводства на родном языке. К середине XIX века открываются новые мечети и в ведении ОМДС их общая численность составляет: Оренбургская – 1714, Казанская – 688, Симбирская – 153, Пермская – 143, Саратовская – 124, Вятская – 117, Пензенская – 70, Астраханская – 44, Нижегородская – 31, Тамбовская – 18, а также в небольшом количестве в других районах [11. С. 22]. Данные показатели свидетельствуют о наступлении позитивных перемен во взаимоотношениях государства с мусульманскими организациями.

К началу XX в. в России проживало свыше 18 млн. мусульман, в местах их компактного проживания функционировали мечети и школы. Вырази-

телем их интересов выступало духовенство, оно отстаивало национально-религиозные традиции, оберегало культурное наследие предшествующих поколений, нередко выступало защитником от двойного экономического и политического гнета, поскольку в действиях местных административных органах дискриминационные методы имели место. Размах национально-освободительных движений заставило правительство принять дополнительные меры по расширению прав мусульманам. Так, разрешалось проведение съездов, создание партии и др. Всероссийские съезды мусульман проводились с 1905-1918 гг., на III Съезде (1906, Н. Новгород, 120 делегатов) была образована общественно-политическая партия «Иттифак аль-муслимин» (Союз мусульман), что свидетельствует о политической активности мусульман. Одним из главных положений программы было требование о предоставлении автономии мусульманам. Вместе с тем остро обсуждались вопросы хозяйственно-экономического и культурного развития этносов, однако мнения делегатов расходились в силу тяготения их к разным политическим партиям: кадетам, социалистам или консерваторам.

Значительную роль в реализации поставленных задач сыграли мусульманские депутаты четырех Государственных Дум (1906-1917). Депутаты избрали дальновидную политику: они создали мусульманскую фракцию, выражавшую интересы национальных меньшинств, вошли в соглашения с либеральными и социалистическими партиями для совместного лоббирования насущных интересов этносов в правительстве. Фракция мусульман смогла провести ряд законодательных актов по расширению сети образовательных и культурных учреждений, в том числе разрешить обучение в начальных школах на родном языке, упорядочить землепользование и др. Депутаты требовала от правительства прекращения дискриминации в армии, предоставления в реалии гражданского равноправия и свобод для самостоятельного развития народностям [10. С. 44-51].

Февральская революция вселила надежды исламским лидерам о предоставлении автономного управления, но быстрая смена политической ситуации отодвинула решение данного вопроса. Духовные иерархи сделали определенные шаги в этом направлении – в мае 1917 г. они создали новое Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) в Уфе, впервые избрали независимого от властей муфтия Баруди Галимджана (1857-1921), известного ученого, богослова. Установленная в октябре Советская власть привела к кардинальным изменениям во всех сферах общественной жизни. Религия была объявлена оплотом самодержавия, пережитком эксплуататорских классов, а потому подлежала вытеснению из сознания масс. По отношению к исламу первоначально была избрана лояльная политика, чему способствовало предложение В.И. Ленина о тактичном отношении к тридцати миллионному мусульманскому населению. В ленинском духе было опубликовано Обращение СНК и Наркомнаца «Ко всем трудящимся мусульманам

России и Востока» (ноябрь, 1917), в котором говорилось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения являются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно... Ваши права, как и права всех народов России охраняются всей мощью революции» [4. С. 114-115]. Благодаря данному документу исламское духовенство, в отличие от православного, получило возможность свободно вести проповеди, культовые обряды, открывать мечети и медресе (до конца 20-х гг.).

Избранный муфтий Баруди прилагал усилия на регулирование отношений с Советской властью ради сохранения исламской культуры. Он принял меры по единению мусульманских приходов, созвал очередной съезд духовенства (сентябрь, 1920), который изменил структуру управлений, передав полномочия ОМДС новому руководству – ЦДУМ. Начавшаяся гражданская война ввергла в противоборство разные социальные слои, в том числе столкнулись в борьбе и мусульмане. Потуги Баруди, направленные на сплочение мусульманских лидеров наталкивались на оппозиционность обеих сторон. Муфтию приходилось отстаивать невинно осужденных иерархов, представителей интеллигенции, оспаривать неподъемные налоги на голодающее население Волжско-Уральских регионов. Известно, что после очередного вызова Г. Баруди в Москву (1921) и напряженных переговоров по вопросам дополнительного сбора пожертвований для голодающих районов, он занемог и умер [14. Л. 32].

Политику адаптации к режиму Советской власти продолжил муфтий Ризаутдин Фахрутдин (1859-1936). Благодаря его усилиям в июне 1924 г. президиум ЦИК РСФСР издал постановление «О разрешении преподавания вероучения ислама», что вызвало рост мечетей, школ, число учащихся, тем самым оживилось национально-традиционную атмосферу [14. Л. 14]. Исламское духовенство приняло участие в 1 Всемирном Конгрессе мусульман в Мекке (1926), где муфтий выступал с докладом о положении ислама в России, говорил о свободе вероисповеданий, доступности светского и религиозного образования, а также затрагивал проблемы свободного развития азиатских мусульман, осуждал политику колониализма. По мнению ряда исследователей религиозные иерархи, находясь под «присмотром» ОГПУ, свои выступления согласовывали с органами государственной безопасности, с чем нельзя не согласиться [1. С. 21, 31].

К концу 20-х гг. в ведении ЦДУМ насчитывалось 14825, приходов, но благоприятные условия функционирования ислама заканчивались [8. С. 48-50]. «Воинствующая» политика союза безбожников (дегриляр среди мусульман) обрушилась на духовные и материальные религиозные ценности. В мае 1928 г. ЦИК РСФСР запретил преподавание исламского вероучения, начался переход от распространенной арабской письменности на латинскую, а затем кириллицу, что существенно затормозило обучение грамотности инородцев, адекватно

рост, профессионального и культурного уровня народа. Созданные по инициативе Е. Ярославского в добровольно-принудительном порядке общества Союза воинствующих безбожников (СВБ) повели жесткую линию борьбы с духовенством и верующими, чтобы покончить с религией. Исламские организации подверглись гонению, представители духовенства и национальной интеллигенции репрессиям, фундаментальные сочинения мыслителей и ученых, написанные арабским шрифтом, уничтожению.

Весь последующий период ислам испытывал жестокое давление политики воинствующего атеизма: уничтожались накопленные веками культурные ценности, архитектурные памятники, богословская и научная литература мыслителей Востока, разрушались мечети (в 1930 г. из 12 тыс. закрыли 10 тыс. мечетей), «вытрапливалась» из сознания потомков связь с наследием своих предков. Попытки Р. Фахрутдина остановить разрушения национально-культурных центров, аресты выдающихся ученых, национальных лидеров были тщетны. Само дальнейшее служение муфтия Ризаутдина Фахрутдина фактически явилось духовным подвижничеством. Устная история сохранила сведения о вызове муфтия органами НКВД (1931) в Москву, дабы подписать сфабрикованную от его имени фальшивую статью о свободе вероисповеданий мусульман для опровержения зарубежной пропаганды о грубом нарушении принципов свободы совести в СССР. Никакие уговоры, угрозы, глумления не заставили Р. Фахрутдина подписать лживый текст. Верный своему духовному служению он старался помочь несправедливо осужденным, ратовал за равноправие инаковерующих, пытался восстановить справедливость, требуя соблюдения конституционных законов. Авторитет муфтия подтвердили массовые поминальные молитвы в связи с его кончиной и общинные коранические чтения последователей мусульманской веры.

Политика государственного атеизма рассматривалась советскими и партийными органами как важный этап преодоления религиозных воззрений и внедрения в сознание людей социалистической идеологии. В отчетах руководящих работников отмечалось, что религиозные пережитки сохранились у старшего поколения, которое отправляет обряды. На деле по результатам Всесоюзной переписи 1937 г. (результаты долгое время оставались засекреченными) две трети населения страны оставались верующими. Среди тюркских народов степень религиозности была сильнее, поскольку национальные традиции органически вплетались в культовые обряды [17. С. 48-49]. Официально считалось, что коммунисты и комсомольцы порвали с религией, на деле их членство в одноименных организациях являлось ничем иным, как, стремлением адаптироваться к режиму при сохранении внутренней причастности к вере.

Следующий муфтий Габдрахман Расули (1881-1950) возглавлял ЦДУМ в тяжелый период затянувшихся репрессий и разразившейся Великой Оте-

чественной войной. Война изменила тактику по отношению к религиозным конфессиям, СВБ ушел с авансцены, государство встало на доброжелательные позиции к религии. Духовные иерархи – местоблюститель патриаршего Сергий и муфтий Г. Расули с объявлением войны выступили с призывом к верующим встать на защиту отечества. Известно, что И.В. Сталин встречался с обоими религиозными лидерами по вопросам организации, верующих в армию и на трудовой фронт. Учитывая силу воздействия религии на массы, патриотические проповеди духовенства, правительство разрешило открыть ранее закрытые храмы, освободить из тюрем священнослужителей. В церквях и мечетях восстановилась служба, проводился сбор пожертвований на нужды фронта.

Отметим, гитлеровцы рассчитывали восстановить верующих против советской власти, в своей пропаганде они мотивировали репрессиями против духовенства, закрытием храмов и др. Особое внимание они уделяли расколу мусульманского населения, усиленно вербовали мулл, открывали мечети и даже назначили муфтием Крыма и Кавказа (1942) своего ставленника Джафара Саидамета. Муфтий Г. Расули разоблачал гитлеровскую пропаганду, рассчитанную на раскол мусульман и привлечения их на сторону рейха. убедительно разъяснял с коранических позиций обязанность борьбы с фашизмом ради спасения Родины, родных и близких [12. Л. 13-15]. Его обращения к верующим, с одобрения съезда мусульман (май, 1942), было распространено на листовках и разослано по фронтам и в тылу. Горячий призыв защищать Родину интерпретировался как священная обязанность истинного мусульманина и оказывал ободряющее воздействие на фронтовиков (Труд. 18 мая 1942). По воспоминаниям отца автора статьи Абдулова И.Г. – офицера, воевавшего в армии Рокоссовского, солдаты вдохновлялись призывом, а нацисты при нахождении листовок беспощадно расправлялись с их обладателями. Справедливости ради нужно сказать, что фашисты до войны разрабатывали методы использования мусульман в своих целях, в результате им удалось завербовать 150-160 тыс. человек, из них 10 тыс. крымчан, 30 тыс. кавказцев, около 70 тыс. казахов и представителей азиатских народов [2. Л. 369, 371]. Однако усилия нацистов были тщетны, они не смогли противостоять мощному патриотическому подъему российских мусульман. Вклад духовных иерархов по единению народа, патриотические призывные и утешительные проповеди вселяли надежду и уверенность людям в Победу. Согласно бытующим мнениям, У. Черчилль высказал, что благожелательность политики государства к религиозным конфессиям внесло существенный вклад в разгром врага [17. С. 49].

С окончанием войны коммунистическая партия возобновила атеистическую пропаганду с целью преодоления национально-религиозных обычаев. Муфтий Г. Расули самоотверженно проводил курс на сохранение исламских ценностей и культуры, ему удалось открыть богословские курсы, выдать

более 900 свидетельств муллам, издавать исламские календари и другую религиозную литературу. Он был последним представителем старой интеллигенции, обладающий широкими познаниями разных наук, которому удавалось решить многие проблемы без ведома советских властей [8. С. 54].

Довольно жестко борьба с национально-религиозными традициями проводилась в период хрущевских реформ. Она отразилась на образовании, воспитании, ущемлении родного языка. С конца 50-х – 60-е гг. национальные школы стали переводиться на русский язык обучения, прекратились издаваться учебники на языках нацменьшинств, в результате часть детей оказалась вне системы обучения, чему свидетельствует автор данной статьи. Проводимые мероприятия затормозили развитие национальных культур, привели к отрыву поколений с богатым наследием своего народа.

«Перестройка» предоставила свободу функционирования религиозным конфессиям, правительство вступило в диалог с Ватиканом, РПЦ по проблемам сохранения мира, создания благоприятных условий существования человечества. Решительный поворот государства по отношению к религии наступил в постсоветскую эпоху, которая дала мощный импульс возрождения национально-религиозным обычаям и традициям. Был учтен опыт советской власти, направленный на искоренение религии, который доказал невозможность насильно внедрить в сознание людей социалистическую идеологию, оторвав их от богатого духовного наследия прошлых поколений своего народа. Возникший бум возрождения религиозной и полиэтнической культуры привел к принятию новой государственной стратегии.

Первым шагом в решении национальных проблем было принятие Закона «Об общественных национальных объединениях» (19 мая 1995), который предусматривал создание по инициативе граждан объединений для удовлетворения общих и национальных интересов. В 1996 г. принимается федеральный закон «О национально-культурной автономии», суть которого заключается в предоставлении этносам права возрождать, приобщаться и развивать культурное наследие своего народа. В развитии его в 1998 г. принимается федеральный закон «О коренных малочисленных народах России», ставивший задачу создания правовой базы этносам численностью менее 50 тыс., для сохранения культуры, образа жизни и самих народностей. К примеру, некоторые малочисленные тюрко-мусульманские племена исчезли, интегрировались с более крупными народностями [15. С. 21; 31; 43].

Положение ислама, христианства и других конфессий ныне соответствует конституционным нормам о свободе совести. Более того, с 1998 г. в школах, а с 2006 г. в системе среднего и высшего образования введены курсы по религиозоведческим дисциплинам с учетом интересов учащихся. Введение данных дисциплин преследует решения двух задач: ознакомление с богатой социальной и духовной культурой народов и усвоении морально-этических норм человеколюбия, закрепленных заповедями ислам-

ской, христианской и другими религиями. При этом важным компонентом является обучения родному языку, литературе, ознакомлению с народными обычаями и традициями национально-религиозного характера. Названные вопросы более активно стараются провести в жизнь созданные, согласно федеральному закону, культурно-национальные автономии.

Целенаправленно ведут работу по возрождению утерянной тюрко-мусульманской культуры культурно-национальные автономии (КНА), призванные удовлетворять запросы этносов. Ностальгия по истокам своего народа приводила к созданию национальных обществ на разных этапах истории. Коснемся современного периода с 90-х гг., который обусловил появление многочисленных общественных организаций и землячеств. В Московской области (МО), к примеру, одним из первых было организовано татаро-башкирское объединение «Идель» в наукограде Дубна (1991), получившее статус Региональной Татарской культурно-национальной автономии (РТНКА) в 1998 г. Общество проводило культурно-просветительные мероприятий для детей и взрослых для ознакомления с истоками и наследием татарского и башкирского народа, а также обучения родному языку, поскольку большинство из молодого поколения не знает родной язык.

В Московском регионе функционируют более 110 культурно-национальных автономий и обществ, значительное число из них представляют мусульманские народы: татары – 24, азербайджане – 16, башкиры – 4, ингуши – 2, киргизы – 2. Количество объединений меняется, равно как и численность всего населения, поэтому приведенные показатели относительны. НКА за период своего существования приобрели опыт работы с населением, совершенствуя одни и отбрасывая другие формы и методы, апробировали и взаимно обогащали поликультуру. К примеру, удачным и востребованным является древний праздник татаро-башкирского народа – сабантуй, посвященный завершению весенних полевых работ. Сохраняя национальный колорит, с течением времени он превратился в интернациональный праздник с широким охватом культурно-массовых, спортивных, состязательных мероприятий в искусстве, творчестве народных умельцев. Многонациональный состав участников сближал людей, способствовал интеграции, дальнейшей коммуникации во многих сферах культурной и общественной жизни, создавал благоприятную атмосферу формирования общероссийской гражданской идентичности.

Другие направления назовем на примере деятельности РТНКА, функционирующей на протяжении 25 лет. Первые мероприятия были связаны с культурно-образовательной сферой – изучение родного языка, литературы, ознакомление с национально-религиозными праздниками, организацией художественной самодеятельности. Стратегическая задача заключалась в формировании двойной идентичности – национальной и общероссийской гражданской. Задачи и планы обсуждались на конференциях и фору-

мах, с акцентом укрепления полиэтнических и межконфессиональных отношений, а также предотвращения исламского экстремизма и терроризма. Для координации деятельности НКА Правительство МО создало Консультативный Совет (2008), и Общественную палату нового формата. Своеобразной формой, способствующей коммуникации этносов, были апробированы Ассамблеи, которые обсуждали разные аспекты государственной национальной политики. Первая Ассамблея (2008) рассматривала вопросы межконфессиональных и этнических взаимоотношений до 2010; вторая (2009) – определяла задачи коммуникации молодежи, третья (2010) была посвящена великой Победе.

В последнее десятилетие в практику вошло проведение конкурсов проектов НКА по совершенствованию и сохранению уникального наследия полиэтнической культуры. Проекты разрабатываются по разным направлениям: в 2019 г. они велись по четырем номинациям: «Экология», «Творчество и духовное наследие», «Волонтеры», «Благотворительность». Среди лауреатов гранты получили и участвовали в реализации своих проектов почти тысяча человек. РТНКА приняла план до 2025 с прогнозами до 2030 г. В ее деятельности используются доказавшие результативность формы и методы работы с детьми, родителями семейные клубы, олимпиады, выставки, инициации традиций исламской культуры.

Заключение. Проведенный экскурс о положении ислама в системе российского государства свидетельствует, что эта мировая религия оказала сильное воздействие на массы, проявила уникальные способности глубоко проникать в сознание людей, охватывая все стороны их жизни. Эти факторы обусловили принятия именно ислама первой государственной религией на территории нашей страны. Характерно, что данная конфессия сумела адаптироваться в разных условиях политического режима, сохраняя основы вероучения, духовные и материальные ценности мусульманских народов. Вместе с тем исследование показало, что нередко публикации и СМИ односторонне подходят при освещении мусульманской религии, предвзято акцентируют внимание на фундаментализме, и как следствия этого – экстремизме террористических групп. Вероучение и ценности исламской цивилизации доказывают его позитивную роль в становлении государственных структур, выработке гуманных, проверенных жизнью и востребованных человеком постулатов добра, справедливости, демократизма. Средневековые исламские цивилизации создавали условия веротерпимости, толерантного взаимоотношения с инородцами и инаковерующими, настраивали людей на овладение грамотой, получение знаний в разных сферах наук, в целях укрепления и стабильного социально-экономического развития государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Арапов Д.Ю., Косач Г.Г. Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926. Медина. Нижний Новгород, 2007.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 2. Д. 100. Л. 369, 371.
3. *Гаспринский И.* Историко-документальный сборник. Казань: Жыен, 2006.
4. Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1957. Т. 1.
5. *Исхаки Г.* Идель-Урал. Набережные Челны: Камаз, 1993.
6. *Карамзин Н.М.* Предания веков. М.: Правда, 1988.
7. *Марджани Ш.* Источники по истории Казани и Булгарии. Казань: Татарское кн. изд., 1989.
8. *Музафарова И.И.* Ислам: история, вероучение, практика. М.: МГПУ ИГН, 2011.
9. *Музафарова И.И.* Интеграционные тенденции татар и башкир в евразийском пространстве (исторический аспект) // Вестник экономики, права и социологии. Казань: АН РТ, КИЕМИ, 2019. Т. 2.
10. *Музафарова И.И.* Фракция мусульман в Государственных Думах императорской России // История парламентаризма в России: к 110-летию начала деятельности Гос. Думы. Сб. ст-й. М., 2018.
11. Религия в СССР. Ежемесячный бюллетень. М.: АПН, 1989. № 11.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 13-15.
13. Россия. Энциклопедический словарь / сост. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Лениздат, 1991.
14. Свердловский государственный архив социально-политической истории (СГАСПИ). Ф 4; Оп. 5. Д. 444. Л. 32; Ф. 4. Оп. 3. Д. 506. Л. 14.
15. Татарский мир. Казань: Заман, 2020.
16. *Фахретдинов Р.Г.* История татарского народа и Татарстана (на тат. языке). Казань: Магариф, 1997.
17. *Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов В.Д.* Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы. Медина. Нижний Новгород, 2005.
18. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка. 1996. (Век мусульманских войн. 2002). АСТ. Мидгард.

N.I. MUZAFAROVA

*Doctor of historical sciences, professor
Moscow City Pedagogical University,
Moscow, Russia*

G.E. KOZLOVSKAYA

*Doctor of historical sciences, professor
Moscow City Pedagogical University,
Moscow, Russia*

ISLAM IN THE SYSTEM OF THE RUSSIAN STATE (HISTORICAL ASPECT)

The article discusses the place of Islam, officially adopted at the state level for the first time in our country by the Volga Bulgaria (922). The ability of this religion to penetrate into all spheres of public life, tolerantly treat other confessions, led to the formation of a developed Islamic civilization in the Bulgar Kingdom, the Golden Horde, the Kazan Khanate. Achievements in the field of culture, the growth of literacy of the population, the availability of schools, libraries, the functioning of universities, the establishment of crafts, trade, and architectural construction are shown. The reasons that led to the decline of the medieval Islamic civilization and the further policy of discrimination against Muslims and other foreigners living in the common territory (XVI-XVIII) are revealed. The author traces the processes of the gradual transition of the state to a loyal position in relation to Islam, which was caused by the expansion of international relations with eastern countries. The starting point is the creation of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly (OMDS, 1789), as the center of Russian Muslims and the equalization of the rights of Islamic clergy with the nobility. The most noticeable change in state policy towards Islam occurred in the 20th century. Muslims were able to get seats in the State Dumas, create their own faction and political party. The article focuses on the Soviet period, which dealt a blow to the national-religious traditions and irreparable damage by the destruction of the spiritual values of Islamic culture, the repression of the intelligentsia and the clergy. When considering Islam in the post-Soviet era, attention is focused on the revival of spiritual and national traditions, attempts to introduce new generations to the origins and heritage of the spiritual culture of their people.

Key words: *Islam, Bulgar state, Kazan Khanate, national minorities, Islamic civilization, Muslim faction, Islamic hierarchs, Spiritual boards of Muslims, national-cultural autonomy.*